

Глава 426: Новый Журнал

Услышав слова Люсьена, джентельменам удалось сохранить лицо, но две присутствующие девушки не смогли сдержать смешков – Мистеру Эвансу пришлось заплатить за свои крики!

Статья Левски представляла новую геометрическую систему, и в ней было много приложений. Размер статьи был гораздо больше, чем обычно, и по объему она скорее напоминала книгу. Хотя Люсьен во время своей речи пропустил большую часть, его горло все равно болело, даже несмотря на то, что он был также рыцарем.

Ответ Люсьена позабавил других членов совета и более или менее успокоил их после услышанных криков. Во время речи Люсьена они были настолько шокированы манерой и громкостью Люсьена, что подсознательно решили, что он станет еще одним Лордом Шторма, способным кричать и реветь на запредельном уровне. Теперь, когда это оказалось не так, они поняли, что Люсьен на самом деле довольно спокойный.

- Может тебе выпить зелье? - Милина усмехнулась.

Люсьен покачал головой, хотя его голос все еще был немного скрипучим:

- Я в порядке. Я рыцарь второго уровня, поэтому смогу восстановиться за один или два часа.

Нишка вздохнул, а затем заговорил:

- Мистер Эванс, ты впервые прочитал статью Левски несколько дней назад, верно? Это просто невероятно, что тебе удалось найти два способа доказать ее за такое короткое время. Второй метод особенно лаконичен и красив, и он прекрасно доказывает совместимость Геометрии Башни и Геометрии Левски. Перед лицом таких доказательств мы больше не можем позволять надменности и предубеждениям ослеплять нас. Ты невероятный математический гений.

- Хм... На самом деле, именно благодаря исследованиям дифференциальной геометрии и поверхности сферы, проведенными всеми вами в последние годы, у меня была прочная основа и источники вдохновения. Без ваших работ, даже несмотря на то, что я смог рассмотреть статью мистера Левски с объективной точки зрения, я бы не смог прийти к этим результатам за такой короткий промежуток времени, - ответил Люсьен.

Он был довольно скромным. В конце концов, он не мог рассказать им, что всеми своими заслугами он обязан великим математикам Земли.

Люсьен ожидал, что, если он не заступится за теорию Левски, огромная ценность его работы будет признана только спустя лет пять после смерти Левски, если Левски не сможет достигнуть среднего ранга. То, что Люсьен только что сделал, вернуло Левски его законные почести и награды, пока он еще жив, и не дало ему умереть в нищете.

Искреннее отношение Люсьена полностью рассеяло неприятные чувства членов совета. Они снова извинились с самыми серьезными лицами.

Нишка посмотрел на Левски, который постепенно успокаивался, и сказал:

- Очень жаль, что новые геометрические системы, выдвинутые Левски и Эвансом, не могут быть применены к нашему повседневному изучению арканы и не могут быть приняты Арканой. Как часто мы, арканисты-математики, чувствуем подобные сожаления. Я думаю, что мы сможем опубликовать их только в журнале Астрология, финансируемом Башней.

Это был мир, где теорию начинали ценить только тогда, когда ее можно было применить к реальности. Исчисление называли инструментом, изменившим всю эпоху, потому что оно помогало колдунам выполнять сложные вычисления, необходимые для завершения магической модели, тем самым упрощая процесс и снижая требования к уровню духовной силы. В прошлом колдунам требовалось от десяти до двадцати лет, чтобы достигнуть среднего ранга, но теперь достичь того же результата можно было за пять-шесть лет. Некоторые гении делали это всего за один год! Конечно же, и при исследовании истины мира исчисление тоже было незаменимым инструментом.

Помимо этого функции комплексных переменных пристально изучались в последние десятилетия, потому что их можно было использовать для описания и расчета силового поля духовной силы. Все важные статьи, посвященные этой теме, зачастую публиковались в Аркане и Магии.

Поэтому открытия Левски и Люсьена, несмотря на то, что их математические модели уже были доказаны, могли представлять ценность только для математиков в их замкнутом мире. Было очень мало шансов, что Аркана опубликует их статьи.

Полушутя, Люсьен сказал:

- Возможно, другая сторона мира идеально впишется в новые системы. Когда мы это выясним, может быть, Арканы выпустит специальное дополнение, чтобы признать значимость наших открытий.

Хотя Люсьен мог воспользоваться своей привилегией члена совета, чтобы опубликовать статью в Аркане, это все равно не помогло бы Левски. Поэтому Люсьен решил опубликовать свою статью и статью Левски вместе, в Астрологии. Он предполагал, что этот выпуск Астрологии запомнится всеми арканистами из-за их статей.

- Будем надеяться, - другие члены совета на самом деле не думали, что это может произойти, а просто озвучили свое искреннее желание. Даже с теорией президента Дугласа о том, что мир - это сфера, и той важной ролью, которую Геометрия Эванса могла сыграть в изучении сфер, надежд на то, что статья будет опубликована в Аркане, было мало. Поскольку охват большинства магических заклинаний был ограничен, Геометрия Башни и свойства кривых были лишь инструментами для колдунов. Они не видели необходимости усложнять ситуацию.

За исключением Росса, который был представителем Конгресса, остальные присутствующие члены совета состояли во всех верхних эшелонах Башни, поэтому они могли решать, что будет опубликовано в Астрологии. После короткого обсуждения Милина сказала Левски и Эвансу:

- Месяц уже начался, и выпуск Астрологии уже вышел. Но чтобы отметить ваш невероятный вклад, и дать большинству арканистов доступ к вашим статьям как можно скорее, мы хотим опубликовать ваши статьи в дополнении к этому месяцу. Что вы по этому поводу думаете?

Многие арканисты считали, что дополнение было недостаточно формальным.

Левски был согласен на это. Его статья прошла рецензию и получила такое высокое признание! Благодаря этому он стал арканистом четвертого уровня и теперь был кандидатом на получение Скипетра Арканы. Для него было важнее, чтобы общественность увидела его статью как можно раньше, потому что он мечтал, чтобы его геометрическую систему приняли как можно больше арканистов.

Но Левски не ответил сразу. Он посмотрел на Люсьена, ожидая его ответа. В конце концов,

именно благодаря Люсьену происходило все это.

Когда Люсьен услышал это, у него появилась новая идея. Видя, что Люсьен задумался, Милина восприняла его молчание за нежелание, поэтому поспешно добавила:

- Поскольку ваши статьи довольно длинные, если мы опубликуем их вместе в следующем номере, он будет слишком толстым, и не останется места для других статей. Так что в этом месяце или в следующем, нам все равно придется выпустить дополнение. Это будет первый раз, когда мы опубликуем только две статьи по одному вопросу со времени открытия исчисления. Так что это, на самом деле, большая честь...

Люсьен махнул рукой и улыбнулся:

- Для меня это не важно. Я думаю о другом... я имею в виду, раз теперь мы планируем выпустить дополнение, почему бы нам не создать новый журнал, который будет дочерним журналом Астрологии, но будет предназначен для публикации исключительно математических статей? Тогда Астрология сможет сосредоточиться на публикации статей только по астрологии и избежать нападков, что математические статьи занимают место статей, посвященных благословию, пророчествам и проклятиям, а у арканистов, которые посвятили свои жизни изучению математики, появится своя собственная платформа для обсуждения. Думаю, что это станет серьезной поддержкой для них.

Создать новый журнал было нелегко. Кроме того, математических статей, подходящих для публикации на этом этапе, могло оказаться просто недостаточно. Но дочерний журнал мог избежать многих забот.

- Дочерний журнал... раньше у нас такого не было. Как мы определим его фактор влияния? - спросил Нишка. Он был авторитетом в математике, поэтому возможность создания журнала исключительно для математиков казалась ему заманчивой.

Люсьен сначала кратко рассказал о преимуществах создания дочернего журнала, а затем сказал:

- Поскольку это будет дочерний журнал, фактор его влияния также должен быть приближен к Астрологии, но на уровень ниже: фактор влияния Астрологии составляет 2,5, тогда дочернему журналу мы должны присвоить 2.

- Нас заинтересовало это предложение, мы подадим заявку в Совет завтра, - улыбаясь, сказала Милина, быстро обсудив это с лидерами Башни, затем она обратилась к Люсьену и Левски, - ...Итак, если вы опубликуете свои статьи в новом журнале, коэффициент влияния будет на 0,5 баллов ниже, а очков арканы за цитирование - меньше...

Люсьен мягко улыбнулся.

- Меня это вполне устраивает. Для меня будет большой честью опубликовать статью в первом номере журнала.

Левски тоже кивнул.

- Меня тоже. Пока я не вижу широкого применения моей новой геометрической системы, поэтому мне не важна награда за цитирования. И это также большая честь для меня.

- Большое спасибо. Ваши статьи положат начало новому журналу, - снова улыбнулась Милина -

...Кстати, Мистер Левски, не согласишься ли ты взять на себя роль главного редактора? Ты идеально подходишь на эту должность, ведь ты математический гений.

Левски тщательно все обдумал и кивнул.

- Благодарю, с удовольствием приму это предложение. И буду стараться изо всех сил, - он решил, что по сравнению с любой другой работой, эта должность позволит ему тратить больше времени на изучение математики и арканы.

Затем Милина повернулась к Люсьену.

- Поскольку ты являешься членом Совета, боюсь, что ты не можешь быть главным редактором. Однако чтобы продемонстрировать нашу признательность за твой вклад, мы хотели бы попросить тебя стать нашим Почетным Редактором. Ты сможешь публиковать все свои математические статьи в этом журнале.

- Я согласен, - Люсьен рассмеялся. Можно ли теперь считать, что Башня платит ему?

Нишка добавил:

- Мистер Эванс, можем ли мы разместить короткую речь, которую ты здесь произнес, на первой странице журнала? Мы хотим, чтобы твои слова сохранились на бумаге.

- Это великая честь, - коротко ответил Люсьен. Его горло все еще болело.

Наконец, Милина вспомнила, что у нового журнала все еще нет названия, поэтому она спросила:

- Мистер Эванс, раз создать журнал было твоим предложением, почему бы тебе не придумать название для него?

Все члены совета закивали.

Люсьен немного подумал и тихо ответил:

- Математика - самый красивый и важный язык природы, она показала нам правила, которым должны следовать все поля и сферы...

— Поэтому мы назовем его - Природа!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/584411>